

Городская усадьба Курицына. Конец XIX века

На фоне всепобеждающего сноса и разрушения старинных зданий в исторической части города судьба добралась и до строений усадьбы Курицына. Общественному сознанию все более недоступной становится разница между историческими ценностями и историческим мусором. Многие современные управленцы не разбираются ни в искусстве, ни в архитектуре, что особенно фатально при сносе. В безвозвратное прошлое уходят очертания старинных городов и сел, культурные традиции тех, кто здесь жил, ценя и создавая прекрасное, всего лишь сто с лишним лет назад.

Бывшая усадьба Курицына, имевшего в Кимрах лавку скобяных товаров, – хорошо сохранившаяся часть старых Кимр. Она находится в центральной исторической части города Кимры, на бывшей Тупицкой улице, нынешней улице имени Карла Либкнехта. Усадьба состояла из деревянного флигеля и основного здания – кирпичного дома с огромным подвалом, имевшим арочный выход во двор. Оба здания расположены на одном земельном участке, и каждое из них имело свои функциональные особенности. Двухэтажный кирпичный дом представляет собой торговую лавку на первом этаже, закрытую сохранившимися до сих пор металлическими и деревянными ставнями и кое-где старинными замками, и жилой этаж, на который ведет широкая деревянная лестница центрального входа.

Стены жилых помещений были оштукатурены и расписаны по трафарету синей краской, которая еще кое-где сохранялась и после 2000 года, пока ее не размыло почти полностью пылью и сюзами рушившими поколонные пер-

ний продолжает радовать глаз гармоничными пропорциями.

Жилой этаж кирпичного здания был изначально оснащен несколькими печами, сохранившимися до сих пор в своем первоначальном виде, с выложенными аркой топками. Внешние стены здания выполнены кладкой в три кирпича. Все внутренние капитальные стены здания – полые и представляют связанный систему дымоходов, что позволяло прогревать первый этаж при топке многочисленных печей на втором этаже. Лавка имела отдельный вход и собственное крыльцо, которое входило в комплекс внутреннего двора с пристройками. Крыльцо центрального входа сохранило до сих пор редкого изящества ковку под козырьком, с боль-

шай завершение в 1908 г.. Кимры – это еще большое промышленное село, в котором уже начали появляться здания в кирпичном стиле, характерном для большинства городов того времени. Этот стиль характерен в основном для второй половины 19 – начала 20 века и используется в качестве украшения кирпичный декор. Кимры этого периода имеют массу «зданий каменных, двухэтажных деревянных, крытых железом или дранью», читаем в очерке Алексея Степановича Столярова «Село Кимры и его обитатели» 1899 года. «Дома напоминают городские постройки. Они высоки, презентабельны, имеют массу комнат, делятся на прихожую, зал, столовую, кабинет, спальни, детскую, а иногда

Сохранившиеся элементы усадьбы Курицына как нельзя более полно соответствуют историческому описанию А. С. Столярова.

Если угловой деревянный флигель выполнял роль людской и кухни, то основным зданием усадьбы был сам кирпичный особняк. Главный фасад дома Курицына украшает весь комплекс. Он выполнен довольно сдержанно, без излишней роскоши, бросающейся в глаза, но достаточно изящно и со вкусом. Главный уличный фасад кирпичного здания представлен кирпичным декором вместе с другими элементами – несмотря на экономичность стиля, фасад дома Курицына весьма богато украшен резными капителями фасадных пилasters из белого камня, на фасаде встречаются фасонные кирпичи клинкера другого цвета. Тесаный кирпич карнизов опирается на заделанные в кладку металлические полосы. Между первым и вторым этажом главного фасада существует фриз, зрительно разделяющий этажи.

Главный фасад состоит из трех частей – центральной и двух боковых. Центральная часть фасада дополнена фронтоном в псевдоготическом стиле, в то время как фасадные пилasters, делящие фасад на три части, выполнены скорее в византийском стиле. При этом боковые и задние фасады практически не имеют декора.

Центральная часть фасада выделена тремя слитно декорированными окнами из пяти имеющихся в главном фасаде. Следует отметить, что только на главном фасаде окна имеют дополнительные детали и элементы архитектурного решения.

Все многочисленные окна здания имеют полуарочное завершение, органично сочетаясь с кирпичной аркой, соединяющей основное здание городской усадьбы Курицына с деревянным флигелем, более скромным, оштукатуренным зданием, имеющим однако строгие архитектурные пропорции сочетания с основным особняком, что свидетельствует о едином

Однако развал начался намного ранее. Трагедией для города стала муниципализация 120 домов в 1919 году, среди которых оказалась и лавка Курицына. Несвоевременный ремонт, отсутствие средств на содержание зданий со стороны городской власти довели оба здания до серьезных повреждений, несмотря на прочность постройки. Весной 2008 г. при разравнивании площадки в непосредственной близости от стены кирпичного дома Курицына неловкое движение ковша экскаватора привело к обрушению части брандмауэра. Опоздавший на десятилетия капитальный ремонт кровли этого же здания в 2013 г. едва не стоил жизни бригаде строителей, когда под ними рухнул целый фрагмент сгнивших от протечек кровли бревенчатых перекрытий. Несмотря на все это, архитектурный комплекс из двух зда-

зелементов, остальные элементы крыльца, к сожалению, утрачены весьма давно, вероятно, в первые годы советской власти.

В самой лавке еще сохранились оштукатуренные пологие полуциркульные своды между швеллерами первого этажа, опирающимися на брандмауэры.

Красивое кирпичное здание усадьбы на настоящий момент имеет в первую очередь историческую значимость для города, так как большая часть зданий периода второй половины 19 – начала 20 века в Кимрах является утраченной, а оставшаяся продолжает стремительно сокращаться. Благодаря вкладу местной власти в уничтожение культурных ценностей, следует заметить, что такой сложности фасадной кладки в Кимрах, как на фасаде дома Курицына, более не встретишь нигде из сохранившихся зданий.

В Алфавитном указателе торгово-промышленных заведений А. С. Столярова в разделе «Торговля железным и скобяным товаром» мы находим и имя Курицына Николая Ильича, а также Курицыной Прасковьи Ивановны.

По свидетельству А. С. Столярова, современника Н.И. Курицына, дома зажиточных людей отличались роскошью. «На окнах высоких и широких вы видите роскошные занавесы и превосходные цветы. Мебель выполнена или из Москвы или из Петербурга, обои и ковры и бронза в таких домах явление обычное. Во дворах таких домов есть особые людские, особые кухни, конюшни для лошадей, сарай для экипажа и скотный двор для коров. Люди среднего достатка живут городской, а не сельской жизнью, да и вообще в селе Кимре чисто сельская жизнь отсутствует».

Оба здания расположены на одной линии как со стороны улицы, так и в глубине двора. Между ними – небольшое расстояние, около 4 метров, вымощенное камнем, что удерживает фундаменты обоих зданий – и особняка, и флигеля – от смещения. Вымощен камнем был и тротуар перед уличными фасадами зданий, что также позволило зданиям сохраниться до настоящего времени без повреждений фундамента.

Оба здания до сих пор стоят ровно на одной линии, среди вековых лил и щебечущих птиц, создавая восхитительный ансамбль и свидетельствуя о высокой культуре строительства конца 19 века, в тихом сне о прошлом ожидая очередного прихода бульдозеров из местной администрации.

Г. ВАСИЛЬЕВА,
Г. ПАВЛОВ

Зодчие и зодчество Кимрского края

Тема зодчества в непосредственной связи с нашим краем еще ни разу не была освещена в печати за исключением отдельных публикаций. А между тем в Кимрах и районе до сего дня можно созерцать замечательные творения этих талантливых мастеров. Цель данной публикации – вспомнить их имена, воздать должное их трудолюбию и творческой фантазии.

До наших дней дошло имя зодчего из г. Калязина Аверкия Мокеева (патриаршего «каменных дел подмастерья»). По мнению знатоков, он был одним из крупнейших архитекторов на Руси: строил Патриаршие палаты Московского кремля (1643–1655), собор Воскресения Христова в Новоиерусалимском монастыре (по образу и подобию Храма Гроба Господня на Голгофе в Иерусалиме), собор на острове Кий в Архангельской губернии, храмы Валдайского Иверского монастыря; в Твери при его участии возведено здание Архиерейского дома и другие сооружения.

В 1763 г. в Твери случился катастрофический пожар, истребивший 832 обывательских дома, не считая церквей и других зданий. Правительство императрицы Екатерины II приняло все необходимые меры по восстановлению города, для чего была создана целая команда архитекторов. Ее возглавил знаменитый зодчий Петр Романович Никитин (1726–1784). Был составлен генеральный план восстановления Твери. Сподвижники Никитина стали другие, не менее известные архитекторы: Матвей Федорович Казаков (1738–1812) и дру-

гие архитекторы Н.Н. Легранд (старший.) Легранды являлись выходцами из Франции.

Одним из уроженцев Новоторжского уезда Тверской губернии являлся знаменитый архитектор, поэт, музыкант, изобретатель (родственник поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина) Николай Александрович Львов (1751–1803/04), который оставил после себя богатейшее архитектурное наследие в России. Не забывал он и родную тверскую землю. Так, в г. Торжке по его проекту был построен Борисоглебский собор. При закладке собора 9 июня 1785 г. присутствовала императрица Екатерина II. До сего дня поражают воображение творения Львова: валунные мосты, пирамиды – погреба, усадебные комплексы, мавзолей-усыпальница в Арпачеве Торжокского района...

Его однофамилец, Тверской губернский архитектор Иван Федорович Львов (1797–1864), тоже оставил заметный вклад в зодчестве губернии. Он занимал должность губернского архитектора практически всю свою творческую жизнь, с 1824 по 1864 гг., являясь автором множества проектов, включая храмы Твери и Тверской губернии.

храмов. Являлся тверским губернским архитектором. Автор проекта Благовещенского храма в селе Будимирове Калязинского уезда, Преображенской церкви в селе Сукромля Новоторжского уезда; он перестроил городскую больницу, ставшую Тверской губернской больницей и многие другие здания и сооружения.

В этом очерке упомянуты далеко не все зодчие, связанные с тверской землей. Это заняло бы слишком много места, и об этом можно прочитать в других источниках. Наша цель – рассказать об архитекторах, которые оставили свой заметный след на кимрской земле.

В Корчевском уезде (нынешнем Кимрском районе), в погосте Покровском, что при реке Медведице (в нескольких верстах от д. Неклюдово) в начале 19 века была построена каменная (кирпичная) церковь. К ее возникновению причастен губернский архитектор А.А. Трофимов. Доподлинно неизвестно, то ли он является автором проекта церкви, то ли он разрешил спор, на каком расстоянии от старой церкви и берега реки строить новую, с тем, чтобы последняя не пострадала от весенних половодий, как прежний дерев-

новится тверским епархиальным архитектором. В 1908 г. по его проекту была возведена новая трехъярусная колокольня (на месте разобранной старой) при Никольской церкви села Никольское-Неверьево (ныне Кимрский район). Эта грандиозная по меркам района церковь ныне нуждается в восстановлении, с тем, чтобы не допустить ее окончательного разрушения.

В начале минувшего века в селе Красном, при Казанской церкви, была возведена колокольня, автором которой стал А.П. Федоров. Таким образом, храм и колокольня в разное время были построены по проектам представителей одной династии – отца и сына Федоровых.

В Никольской церкви села Воронцова в 1903 г. зодчий наблюдал за возведением (расширением) Сергиевского придела.

В 1901–1904 гг. в Кимрах была проведена реконструкция кладбищенской церкви Скорбящей Богородицы (расширение самой церкви, надстройка яруса колокольни). Наблюдение за работами взял на себя московский архитектор П.А. Виноградов. (В начале 1930-х годов церковь была разобрана. Ныне здесь разбит городской парк).

В 1913–1914 гг. в Кимрах по проекту А.П. Федорова была построена домовая церковь (подворье Троицкого Ильинского женского монастыря). Сохранившееся до наших дней здание (бывший кинотеатр «Молот», спортзал обувной фабрики «Красная звезда») находится в центре города по соседству с городской администрацией.

Виктор Иванович Назарин родился в 1862 году в городе Климовичи Могилевской губернии (Белоруссия). Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества по-

шавшаяся Первая мировая война и последовавшие затем революции и Гражданская война помешали ее постройке.

В 1902–1911 гг. Назарин принял на себя обязательство по наблюдению за возведением Преображенской церкви в селе Кимры.

После Октябрьской революции 1917 года В.И. Назарин занимался градостроительством. Работал инженером, преподавал в Тверском механико-строительном техникуме. Он автор проекта постамента для памятника Ленину в центре Твери, наблюдал за его сооружением; им созданы проекты многих жилых домов областного центра; в 1930-е годы по его проекту был надстроен ряд зданий в центре Твери, которые стали украшением города (Советская ул., №№ 18–24). В 1935 г. В.И. Назарин вышел на пенсию. Дата его смерти точно не установлена (вероятно, 1939 г.).

Калязинский архитектор
В.А. Шиллер – автор построенной в начале минувшего века каменной часовни (склепа) местного помещика на кладбище, что у Казанского храма в сельце Малышкове (возле поселка Белый Городок. Ныне не существует).

Федор Васильевич Рыбинский. Родился в 1859 г. (год смерти – 1942). В марте 1891 г. окончил училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. Получил звание классного художника архитектуры. Работал техником строительного отдела Московского губернского правления. Жил в Москве, в собственном доме, в Бахметьевском переулке. Среди его работ: часовни Сергия Радонежского и Николая Чудотворца в городе Коломне Московской губернии, церковь Сергия Радонежского в Москве, в Бибреве, церковь Мартина Исповедника при Богадельне Шониных в Коломне, церковь Св. Троицы в селе Кимры.

сей Васильевич Квасов (1720-е гг. – 1777). До сего дня Тверь украшают творения (чего только стоит императорский Путевой дворец!) выдающихся зодчих России П.Р. Никитина и М.Р. Казакова.

В недавнем прошлом известный тверской краевед (первый председатель Тверского клуба краеведов) Н.А. Забелин (1902–1997) с горечью писал в журнале «Тверская старина» о незаслуженном принижении историками творческого наследия Петра Никитина, отдавая пальму первенства Матвею Казакову; мало того, некоторые творения Никитина приписывали Казакову. Забелин утверждает, что проектов, выполненных Никитиным, гораздо больше, чем у Казакова. Простая арифметика: Никитин восстановлению Твери отдал 14 лет, Казаков же – всего около пяти.

После отъезда П.Р. Никитина в Калугу в 1776 г. (где он оставил замечательное архитектурное наследие, которым до сего дня гордятся жители города), его преемником становится губернский архитектор Федор Федорович Штенгель, который за 8 лет также внес свой вклад в восстановление Твери.

Заметный след в архитектурном наследии города оставил губернский архитектор И.Ф. Трофимов, занимая свою должность с 1788 по 1811 гг. В 1783 г. он создал в Твери архитектурную школу, где воспитал немало зодчих. Среди его трудов неповторимая Владимирская церковь, (ныне на ее месте находится гостиница «Селигер»), Богоявленский собор в Вышнем Волочке, торговые ряды в Бежецке и целый ряд других не менее прекрасных творений. После кратковременного пребывания в должности губернского архитектора и не оставившего какого-либо заметного следа И.Ф. Эгетмайера, ее занимает Н.Н. Легранд (младший) (1812–1824). Его отцом был талантливый московский ар-

хитектор Пётр Федорович Федоров (1827–1895). В 1848 г. окончил Гатчинский межевой институт. В 1871 г. становился тверским городским архитектором. Закончил строительство мужской гимназии, составил план расширения Твери в сторону вокзала, проект колокольни Покровской церкви, больницы построенной на средства купца В.П. Аваева, осуществил перестройку реального училища, проект расширения Мариинской женской гимназии, построил здание для 1 лейб-гвардии Драгунского полка, а также около 1000 жилых домов для тверичан, в основном деревянных, 1-2-этажных.

Известные зодчие встречались и в городах губернии. К ним относится талантливый архитектор Матвей Алексеевич Чернягин (1771–1846) из г. Старицы, окончивший архитектурную школу в Твери, которую возглавлял архитектор А.А. Трофимов. Известны десятки его работ в Старице – от общественных и частных зданий до храмов, а также немало построенных по его проектам сооружений в Тверской губернии в 1830–1840-х гг. Среди них Троицкий храм, воздвигнутый рядом с Успенским собором в Старицком монастыре и другие.

Выдающийся архитектор Савва Иванович Чевакинский (1709–1779) родился в с. Вешки Новоторжского уезда (ныне Спировский район) Тверской губернии. Был главным архитектором Адмиралтейств-коллегии, архитектором в Царском Селе, в Академии наук. У него стажировались знаменитые зодчие В.И. Баженов, И.Е. Старов. Самым известным его творением стал Никольский морской собор в С.-Петербурге. До недавнего времени не были известны дата смерти и место погребения зодчего, но благодаря исследованиям местных краеведов этот пробел в его биографии был устранен. С.И. Чевакинский погребен в родовом склепе храма с. Выдропужска (почти по соседству с его имением Вешки) Спировского района Тверской губернии, который сам же и построил. На храме установлена мемориальная доска с его именем.

Николай Николаевич Легранд, сын известного московского архитектора Н.Н. Легранда. В Твери и губернии им спроектировано немало различных сооружений, в т.ч.

вянный храм.

Петр Федорович Федоров (1827–1895). В 1848 г. окончил Гатчинский межевой институт. В 1871 г. становился тверским городским архитектором. Закончил строительство мужской гимназии, составил план расширения Твери в сторону вокзала, проект колокольни Покровской церкви, больницы построенной на средства купца В.П. Аваева, осуществил перестройку реального училища, проект расширения Мариинской женской гимназии, построил здание для 1 лейб-гвардии Драгунского полка, а также около 1000 жилых домов для тверичан, в основном деревянных, 1-2-этажных.

В 1861 г. П.Ф. Федоров составил проект церкви во имя Иоанна Предтечи взамен прежней, построенной на крутом берегу Волги и подвергавшейся угрозе обрушения в результате подмытия рекой (район нынешней горбольницы, б. медсанчасть Савеловского машзавода). Тогда между прихожанами разгорелся спор. Одни желали построить церковь в деревне Савелово, другие – на старом месте. Победу одержали сторонники второго варианта. (В 1930-годы храм погоста Иоанна Предтечи был разобран). Сейчас на савеловской (правобережной) стороне города планируется возведение нового храма в честь Иоанна Предтечи. Выделена земля, составлен проект, уже проведены некоторые работы. (До 1920-х годов погост Иоанна Предтечи с храмом и прилежащими к нему жилыми домами и школой находился на территории Калязинского уезда, ныне эти земли являются частью города Кимры).

Петр Федоров был также ответственным за постройку каменной Казанской церкви в селе Красном Корчевского уезда (ныне Кимрского района), возведенной на месте разобранной деревянной.

Александр Петрович Федоров (сын своего предшественника). Родился в 1867 г. в Твери. В 1903 г. ста-

лучил звание классного художника архитектуры. С 1887 г. стал городским архитектором г. Торжка Тверской губернии, с 1893 г. жил в Твери. Работал епархиальным архитектором, затем, до 1918 г. – губернским архитектором. В 1890–1903 гг. по его проекту был построен собор в Кашинском Дмитриевском монастыре, затем Волговерховский Преображенский храм Ольгина монастыря при истоке р. Волги, Троицкий храм в селе Уницы Кашинского уезда (удивительный пример модерна и неорусской архитектуры), пятиярусная колокольня при храме села Бели-Архиерейские (Пушкино) Тверского уезда, Кащинская духовная семинария (1910–1914 гг.), епархиальное женское училище (в советское время областная больница, затем областная детская больница, недавно сгоревшая)...

В.И. Назарин – автор проектов многих гражданских сооружений. В частности только в Кимрах по его проекту в 1900-е годы построены два корпуса торговых рядов (многие годы в их помещениях размещались швейная фабрика, склады, магазины; ныне находится в руинированном состоянии), низшее техническое училище (ныне поликлиника ЦРБ).

В Никольской церкви (близ деревни Папино) под его наблюдением была расширена (распространена) трапезная с приделом; в Никольской церкви села Николо-Ям построена новая трапезная с приделом.

В 1895 г. в Никольском храме села Каюрова Назарин наблюдал за распространением трапезной и приделов.

В начале минувшего века в Никольской церкви села Воронцова по проекту Назарина был распространен (расширен) Сергиевский придел.

В 1910-е годы по его проекту началось возведение каменной кладбищенской церкви на Вознесенской (зареченской) стороне Кимр. Но начав-

её Московской губернии, церковь Успения Богородицы в Аксеновой Горе Псковской губернии, Николая Чудотворца в с. Луховицы (ныне город Московской обл.)...

Но, пожалуй, самое значимое его детище – церковь Преображения Господня (ныне собор) в селе Кимры (с июня 1917 г. Кимры стали городом). Проект был составлен в мае 1901 г. За постройкой храма наблюдал тверской губернский архитектор В.И. Назарин, который внес в проект Рыбинского некоторые поправки – значительно уменьшил площадь подвала. 11 июля 1911 г. храм был освящен. Кимрский Преображенский собор ныне является действующим.

Московский архитектор, кандидат искусствоведения Георгий Константинович Смирнов с коллегами много лет собирает материалы о памятниках архитектуры Тверской области, работает в архивах страны, возглавляет экспедиции по районам и городам Тверского края. Результатом этих поисков стал фундаментальный труд «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область». Вышло уже 4 тома. В следующем, пятом, смеем надеяться, найдут свое место памятники архитектуры г. Кимры и Кимрского района. Для неравнодушного кимрского читателя он станет неоценимым источником новых сведений о памятниках культуры и архитектуры края.

Я лично знаком с Георгием Смирновым, этим одаренным и очень скромным человеком, неоднократно встречался с ним в читальном зале Тверского государственного архива; в недавнем прошлом, с группой архитекторов во главе с Г.К. Смирновым, совершил две поездки по Кимрскому району.

«Свод памятников...» это своего рода летопись российской архитектуры, в которой наша кимрская земля занимает достойное место.

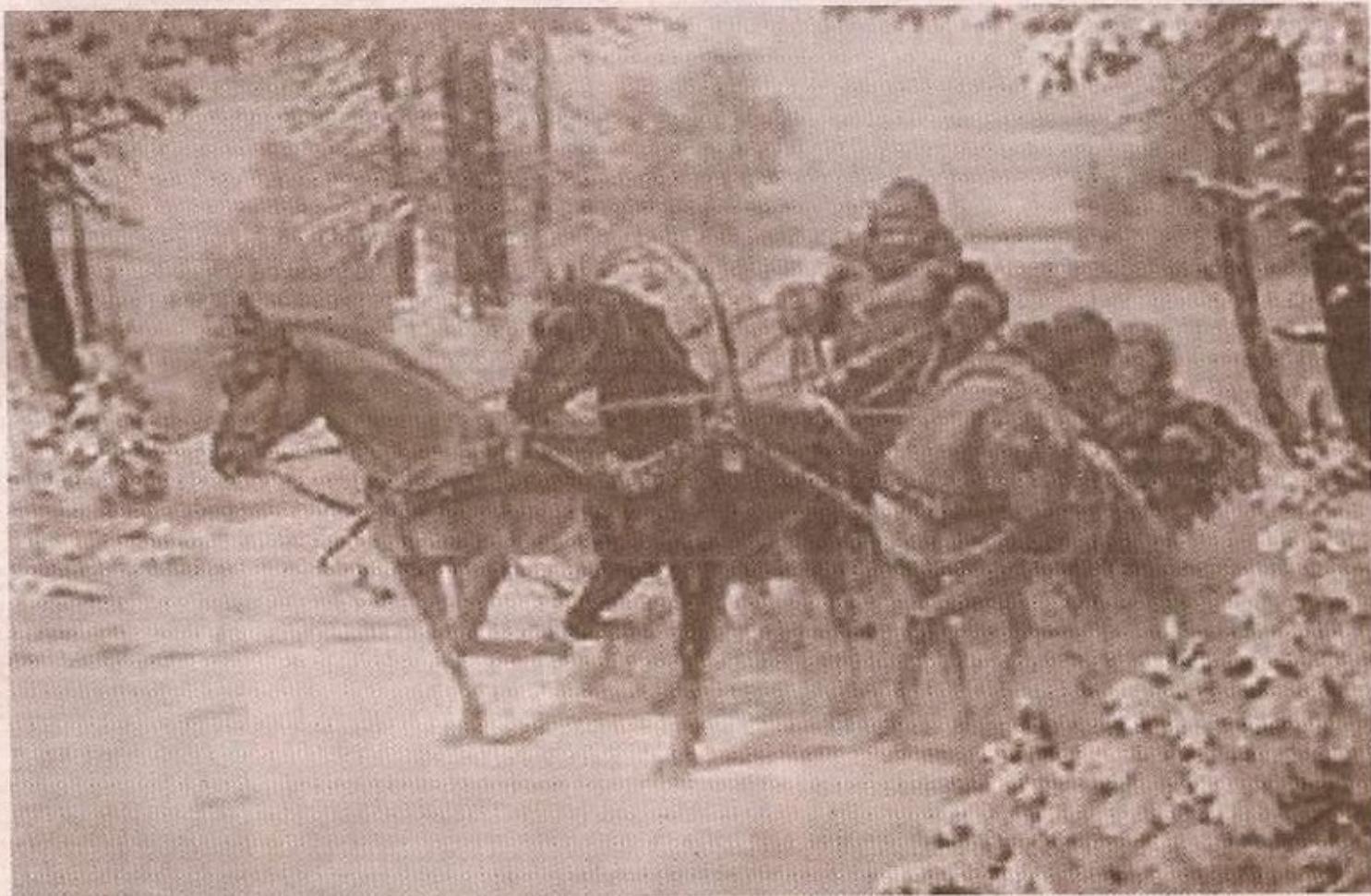
В. КОРКУНОВ (старший) ||

Из истории кимрских дорог

Система дорог в районе складывалась в течение столетий. В зависимости от различных причин сложившаяся ранее система периодически изменялась. Ещё в древние времена к каждому селению вела как минимум тропа, соединявшая его с остальным миром. Если селение разрасталось, то тропа превращалась в дорогу. Все соседние деревни были связаны между собой грунтовыми дорогами, если этому не препятствовали реки или болота. Среди них с течением времени выделились тракты, связывавшие город Тверь с другими городами Тверского княжества, соседними княжествами, торговыми сёлами.

Самый древний тракт, проходивший по территории нынешнего Кимрского района, связывал Тверь с городом Кашиным. Он проходил южнее Оршинского болота и озера Великого через Рождество, Бортниково, Новосёлово, Стоянцы, Фролово, Мазалово, Паскино, Спирово, Николо-Ям, Романово. Село Стоянцы поэтому не случайно стали так именоваться. Здесь делалась остановка. Путники и лошади отдыхали. А скорее всего здесь меняли уставших или загнанных лошадей. Ну а если верна версия, что древний летописный город Радилов находился на территории нашего района, то располагался он как раз на этом тракте. Деревня Радилово находится как раз на этом пути. До какого времени пользовались этим трактом сказать трудно, но на картах столетней давности он хорошо обозначен.

Более новый тракт на Кашин стал проходить севернее «Оршинского мха» и озера Великого через Кушалино-Горицы-Быково. В Быкове за рекой Медведицей в селе Ивановском он соединялся с Бежецким трактом, по части которого

линия. До проведения железной дороги считалась почтовым и содержалась земством (уездом), а после 1901 года переведён в разряд просёлочных. Деревня Незденово находилась на развилке двух трактов: на Горицы и Ильинское. Здесь был постоянный двор, до 50-ти дворов, в которых проживало до трёхсот жителей в луч-

единения Горицкого района к Кимрскому. Тогда он был полностью замощен камнем, хотя деревянная торцовка до 17-го км служила ещё и в начале 1950-х. В 1936 дорога Кимры-Горицы называется главной магистралью района. По ней в Кимры доставлялось 55 % всей сельскохозяйственной продукции.

Для перемещения между населёнными пунктами пользовались либо своей лошадью, либо по путной. Если не было ни того ни другого, шли пешком, нередко и в течение нескольких дней. Для людей с достатком и для доставки казённых документов и почты местные власти организовывали регулярную ямскую службу. В конце

он и проходил. От ивановского на протяжении нескольких вёрст дорога была общей, но потом раздваивалась на два направления: вправо на Кашин, влево – Бежецк. Почему было отдано предпочтение этой дороге? На мой взгляд, она была меньше подвержена раскисанию весной, осенью, во время дождей. То есть была более надёжной. А возможно, что территория южнее озера Великого стала с какого-то времени подтапливаться избытками воды в болотах и озерах, делая древнюю дорогу проезжей только лишь в зимнее время.

До 1922 г. по территории Кимрского района проходил тракт Корчева-Кимры-Калязин. Эта дорога практически полностью проходила по левому берегу Волги с паромными переправами на правый берег Корчевы и Калязина. Для этого тракта больше подходит название пассажирский, поскольку тяжелогруженным подводам сложно было преодолевать многочисленные ручьи и речонки, пересекающие его, с крутыми спусками к мостам и последующими подъёмами. Тяжёлые обозы предпочитали добираться в Корчеву через Ильинское-Максимцево. Эта дорога проходит по водоразделу между Волгой и Малой Пудицей и не имеет такого количества мостов. «Семь вёрст – не крюк». В данном случае около 30 км лишних. Калязинский тракт проходил непосредственно через все деревни, расположенные на берегу, от паромной переправы у Пустырей (напротив Корчевы на левом берегу) до Кимр. От Кимр тракт проходил через Каюрово, Мельгуново, Колкуново, Селищи, Шатрищи, Медведицкое, Харлово. На этом пути существовали переправы через Волгу у Кревы, Пекунова, Топорка, Медведицкого. С открытием в конце 1921 г. железнодорожного сообщения между Кашиным и Савёловом этот тракт утратил своё значение.

Тракт Корчева-Нездено-Ильинское-Романово-Кашин играл важную роль в жизни Корчевского уезда. К 1910 году он был замощён камнем на протяжении 10 вёрст, почти до Максимцева, и содержался земством. Остатки этого участка сохранились до наших дней, но от Нездено ведут в никуда, к Перетрусовскому заливу Иваньковского водохранилища. А сто лет назад это был оживлённейший участок, связавший 7 волостей уезда (из 16-ти) с Корчевой, а до постройки савёловской железной дороги и с Москвой. Добравшись до Корчевы, надо было ещё около 30-ти вёрст преодолеть на гужевом транспорте до железнодорожной станции Завидово, где делалась пересадка на поезд. На остальном участке этот тракт также был оживлённым. Вдоль него шла телеграфная

шаги годы, и торговали скотом. По свидетельству председателя Кимрского уездного исполкома Д.С. Базанова тракт Корчева-Ильинское в дождливое время был непроезжим и сообщение с Тверью в осенне и зимнее время возможно было только по железной дороге через Москву, а от Корчевы – через Завидово.

Тракт Корчева-Бежецк проходил всё по той же дороге до Нездено. Далее путь лежал через Максимцево-Стоянцы-Горицы-Быково-Ивановское, оставляя Гайново справа в стороне.

Важным транспортным узлом уезда было село Ильинское. Кроме того, что через него проходил тракт Корчева-Кашин, здесь же начиналась дорога, связывавшая Корчеву с Паскином, Печетовым, Яковлевским. С Кимрой Ильинское связывала просёлочная дорога через Петино-Фенино, Костенево, Долматово, Теплиново, Красиково. В 1901 была построена железная дорога Москва-Савёлово, и система гужевых дорог стала меняться. Дорога Кимры-Ильинское приобретает более важное значение. Её реконструкция началась в 1903 году отдельными небольшими участками. Она начинает прокладываться по прямой, в обход всех деревень вдоль ранее проложенной телеграфной линии, которая и служила ориентиром для неё. В 1908 тракт Ильинское-Кимры называется самой бойкой дорогой уезда и на её устройство и ремонт выделяются большие деньги – 5658 руб. 21 коп. По денежным отчётом Корчевского уезда дорога именуется трактом, поскольку он должен связать Корчеву с Кимрами надёжным сообщением. «Тракт Ильинское – Кимры на 7 вёрст в лесу В. Васильева переделан в шоссе при толщине щебёночного покрытия в 6 дюймов». Строительные и ремонтные работы на тракте Корчева-Ильинское ведутся ежегодно. В уездное собрание потоком идут прошения от крестьян уезда о строительстве и ремонте дорог и мостов в самых разных местах. Они и сами готовы выполнить и финансировать часть работ. В этом с ними солидарны купцы, предприниматели и помещики. К 1910 были замощены деревянными торцевыми обрезками первые 11 вёрст дороги Кимры-Ильинское.

Начинает складываться новый торговый путь на Горицы. При поддержке чудиновского помещика Владимира Александровича Пулковского в Троице-Кочках в 1904 построен добротный мост через М. Пудицу. Через болото между Ильинским и Троице-Кочками крестьянами троицкого прихода укладывается гать. В 1935 построена дорога Кошкино-Красный Выселок. Окончательно этот путь приобрёл свои очертания только в конце 1930-х после присо-

единения Кимрского уезда к Твери. В 1918 был образован Кимрский уезд, и отпала необходимость ездить в Корчеву, а в Тверь проще было добираться по ж/д через Москву. Строительство в середине 30-х Иваньковского гидроузла вообще изменило всю старую систему дорог. От тракта Тверь-Корчева-Кимры-Калязин остался только участок Подберезье-Кимры. В 1938 закончено строительство дороги Кимры-Подберезье-Новостройка (ныне Дубна). Она оставила в стороне все деревни, через которые проходила ранее, кроме новой деревни Крева и самого большого села района Подберезье. Заасфальтирована дорога была в начале 1960-х.

В конце 1960-х покрыто асфальтом шоссе Суточи-Горицы-Верхняя Троица, в 1970-е заасфальтировано шоссе Кимры-Горицы, построены железобетонные мосты через Большую и Малую Пудицы взамен износившихся деревянных, ж/б мост через Хотчу в п. Приволжском.

В 1980-е строятся дороги Ильинское-Устиново-Неклюдово, Ильинское-Паскино-Печетово-Яковлевское-Лосево-Скорнево, Ильинское-Максимцево-Вербилково-Стоянцы, Гайново-Стоянцы, Кимры-Белый Городок-Приволжский, Кимры-Прислон-Дубна. В последнюю очередь был построен участок Максимцево-Мерилово, соединивший Кимрский район с Тверью по кратчайшему пути. К 1990 новая дорога на Тверь уже функционировала. Все указанные дороги были асфальтированными. В начале 2000-х построена асфальтированная дорога Кимры-Каюрово-Селищи, протяжённостью около 15 км. К 2014 заново построена дорога Гайново-Стоянцы протяжённостью около 8 км. Дорога относится к 4 технической категории, имеет асфальтированное покрытие и две полосы движения. Дорога имеет ж/б мост через один из притоков р. Б. Пудица. По состоянию на сегодняшний день протяжённость районных дорог с регулярным автобусным сообщением 280 км. В 2014 пущены в эксплуатацию дорога Максимцево-Ново-Ивановское с песчано-гравийным покрытием протяжённостью 3 км и дорога Фёдоровка-Святые с асфальтовым покрытием протяжённостью 2 км, пересекающая шоссе Кимры-Дубна. Когда появился первый автомобиль в нашем крае сейчас сказать трудно. Первое встреченное упоминание относится к 1914 году, когда из Корчевы в Кимры приехал представитель военного ведомства в связи с началом войны. Спустя два года Кимры посетил на автомобиле тверской губернатор.

Вплоть до 1970-х годов всё ещё широко использовалось гужевое сообщение между некоторыми отдалёнными селениями и не только.

1800 годов такая служба носит название «земская станция». В 1887 г. один из домохозяев в Ильинском содержит земскую станцию с 16 лошадьми. Таких станций в уезде было шесть: в Корчеве 13 лошадей, Кимрах – 8 лошадей, в Ильинском, Горицах, Стоянцах – по 7 лошадей, в Паскине – 4. Содержание лошадей поручалось стоечнику – домохозяину, предложившему наименьшую стоимость содержания и выигравшему в конкурсе. Стоечнику не возбранялось иметь и собственных лошадей и использовать их по своему усмотрению. В обязанности стоечника входило обеспечение государственных служащих пассажирским транспортом по определённым направлениям и перевозка почты. В зависимости от важности пассажира ему и транспорт предоставлялся соответствующий. С этой целью на каждой земской станции необходимо было иметь экипаж с задними рессорами легкого типа. При помещении станции должна быть отдельная комната для проезжающих. Предводителя уездного дворянства (он же председатель уездного земского собрания) следовало перевозить на тройке и бесплатно. К слову сказать, последний из них Александр Константинович Корвин-Литвицкий по совместительству был библиотекарем в Стоянцах. Стоянцы находились на полпути между Корчевой и его усадьбой в Афатове (возле Суточ в 15 верстах от Гориц в сторону Твери). В Стоянцах Александр Константинович останавливался, работал в библиотеке, возможно, ночевал. Здесь же менялись или отдыхали лошади. За совместительство земство доплачивало ему 5 рублей в месяц к основному жалованью 200 руб.

В 1901 была построена железная дорога Москва-Савёлово, продлённая позднее до Калязина, Кашина, Углича. Поезда из Савёлова в Кашин отправились в конце 1921. Протяжённость ж/д полотна в пределах района около 40 км. Пассажирские поезда в дореволюционное время из Москвы в Савёлово отправлялись ежедневно утром и вечером.

Ю.А. БАХАРЕВ ■

В публикации использованы материалы из «Статистико-экономического исследования грунтовых дорог Тверской губернии» 1911 г. под редакцией К.Я. Воробьёва и «Протоколы сессий Земского собрания Корчевского уезда 1907–1916 гг».

События столетней давности в нашем крае

Сто лет назад в нашей стране произошли грандиозные потрясения, на фоне которых присвоение селу Кимры статуса города является своеобразным светлым пятном. Разговоры о переходе села в городской статус начались еще лет за 30 до этого, но для значительной части жителей это сулило увеличение налогов. Поэтому до серьезных действий дело не доходило. Бурное развитие экономики в нашей стране в начале 20-го века

не обошло стороной и село Кимры. Многие светлые головы в селе если не чувствовали, то понимали, что в статусе города у села больше перспектив для дальнейшего развития и соответственно для увеличения личного и общественного капитала. Поэтому в 1915–1916 годах эта проблема становится более актуальной, и в Кимрском сельском обществе (самая низшая ступень тогдашнего самоуправления) вновь поднимается вопрос о переходе в городское

сословие. В октябре 1915 года в здании братьев Мошкиных банке обсуждается этот вопрос, но сторонники перехода и их оппоненты к согласию не приходят. Вопрос опять подвис в воздухе.

Не надо думать, что этот вопрос никого, кроме кимряков, больше не интересовал. Громадное село Кимры входило в состав Корчевского уезда. Город Корчева был намного меньше Кимр. И получение Кимрами статуса города ставило под сомнение существование города Корчевы как уездного. В Корчеве наверняка внимательно следили за кимрскими хлопотами в этом вопросе и явно не хотели, чтобы Кимры получили статус города. Возможно, даже и всячески препятствовали этому. В губернском городе Твери также знали о стремлении кимряков стать горожанами. Тверской губернатор Николай Георгиевич Бюнтинг – остзейский немец, барон, никем не избирался. На пост губернатора его назначил император Николай II в 1905 г. Император он присягал и только ему был подотчетен. Но вся его деятельность на посту губернатора показала, что он служил не только царю. Он служил России, народу, Тверской губернии.

Бюнтинг проявил интерес к вопросу преобразования села Кимры в город. Едва ли кимряки приглашали губернатора приехать и решить их проблему, но он в августе 1916 года специально приехал в село и пригласил всех заинтересованных вместе обсудить вопрос о преобразовании села в город. На совещании выступили представители обеих заинтересованных сторон. В заключение высказал свои соображения и губернатор. После его выступления противников преобразования села в город не осталось. Бюнтинг убедил. Вопрос был решен, и соответствующий документ был отправлен в Петербург, где вскоре был подготовлен документ о переводе 42 населенных пунктов Российской империи в статус города. В числе этих 42-х селений было и село Кимры. Но в суматохе того времени (убийство Г. Распутина, неудачи на фронте, нарастание революционного движения в стране, Февральская революция) этот документ где-то залежался. Н. С. Кудинов в своей книге «Кимрская земля. Исторические очерки» пишет: «В конце апреля 1917 г. совет рабочих и крестьянских депутатов постановил: «Решительно и един-

ногласно и определенно высказать-
ся за переход с сельского состояния
в городское». Временное правитель-
ство идею поддержало.

Едва ли это постановление Кимрского совета, подписанное Викманом, Баклаевым и Звиргадынем, сыграло решающую роль. Вопрос был уже давно решен, но не доведен до завершающей фазы. Не был опубликован. Вероятнее всего, что аналогичные запросы пришли Временному Правительству и от некоторых других из числа сорока селений, претендующих на статус города. И кто-то из старых сотрудников правительенного аппарата, столкнувшись с этими запросами, вспомнил о ранее принятом решении и дал делу ход.

Не будь данного решения Временного Правительства, вопрос о переходе села Кимры в статус города был бы в ближайшие месяцы все равно решен. Придя к власти, те же самые Викман, Баклаев и Звигильдынь вновь бы подняли этот вопрос уже перед Советским Правительством. Но история Кимр и Кимрского края едва ли бы от этого сильно изменилась.

Ю. А. БАХАРЕВ